

07 16 485 - /

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Галяметдинова Анна Юрьевна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Специальность 12.00.10. – международное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань-2000

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и международного права Казанского государственного университета.

Научный руководитель:	Заслуженный деятель науки Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор Г. И. Курдюков
Официальные оппоненты:	Член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор А. А. Рябов Кандидат юридических наук, Г. Р. Шайхутдинова
Ведущая организация:	Ростовский государственный Университет

Защита диссертации состоится « 25 » мая 2000 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 053.29.12 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «24» апреля 2000 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

870089

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

 Р. М. Валеев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Экологический кризис привел к становлению международного права окружающей среды как новой отрасли международного публичного права. Это наиболее динамично развивающаяся часть международного права, под которой понимается совокупность международно-правовых принципов и норм, составляющих особую отрасль международного права и регулирующих отношения между его субъектами по поводу охраны окружающей среды от вредных воздействий и рационального использования ее отдельных элементов в целях обеспечения наилучших условий жизни нынешнего и будущего поколения людей¹.

Разрешение национальных и международных экологических проблем в современном мире требует, однако, интегрированных подходов для установления более совершенной системы международных экологических отношений. Поэтому развитие международного права должно происходить с учетом концептуальных идей, например, таких как устойчивое развитие и справедливость между поколениями и внутри поколения (intergenerational and intragenerational equity). Можно предположить, что в будущем реализация подобных концепций окажет огромное влияние на международное право.

Одной из таких концептуальных идей является концепция экологической безопасности, которая предполагает рассмотрение экологических проблем в контексте национальной или международной безопасности. Несмотря на предпринимаемые усилия, при существующем состоянии международных отношений процесс деградации окружающей среды не замедляется, а прогрессирует и становится реальной угрозой безопасности. Поэтому сегодня как никогда раньше необходима перестройка международных отношений с тем, чтобы придать решению экологических проблем высший приоритет. Безопасность высоко классифицируется среди всех проблем, с которыми сталкивается человечество. Рассмотрение экологических проблем в контексте безопасности реально отражает серьезность экологического кризиса и предполагает установление нового мирового порядка в отношении использования природных ресурсов и защиты окружающей среды, взаимодействия человека и природы. Поскольку взаимозависимость мира становится все более очевидной, то дости-

¹ Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. - М., 1986. - С. 26.

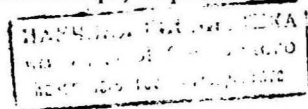
жение национальной экологической безопасности представляется невозможным при отсутствии экологической безопасности других государств. Это диктует необходимость создания глобальной, международной структуры экологической безопасности.

Международная экологическая безопасность достижима лишь при условии адаптации существующих нормативных и институциональных механизмов. Одним из компонентов системы международной экологической безопасности является формирующийся в международном праве комплексный принцип экологической безопасности. В международном праве существуют нормы, раскрывающие содержание данного принципа. Однако правовая природа понятия "экологической безопасности" все еще обсуждается.

В то же время в международном сообществе происходит переосмысление самого понятия "безопасность". Несмотря на то, что многие склонны рассматривать безопасность в традиционном "военном" контексте, становится очевидным, что такое понимание безопасности более не соответствует современным условиям и вызовам. Требуется более широкая трактовка понятия, в частности, с тем, чтобы оно отражало наличие экологической опасности. Очевидно также, что существующие экологические проблемы нельзя решить с помощью таких традиционных мер, как вооружение и разоружение, свойственных обеспечению военной безопасности. Необходим иной подход для предотвращения или нейтрализации экологических угроз. Таким подходом могла бы стать система международной экологической безопасности.

Анализ происходящих в мире процессов приводит к выводу о том, что для создания глобальной структуры экологической безопасности имеются серьезные предпосылки. Тем не менее, развитие самой концептуальной идеи нуждается в наполнении ее реальным содержанием. Это требует принятия конкретных правовых принципов и обязательств, рекомендаций по совершенствованию институционального механизма обеспечения экологической безопасности. Особенно важно прояснить международно-правовые аспекты экологической безопасности, так как международное право будет играть основную регулятивную роль при ее обеспечении.

Таким образом, *актуальность настоящего исследования* обусловлена целым рядом причин. Во-первых, понятие экологической безопасности довольно часто применяется в различных дисциплинах, однако не существует его точного определения. Во-вторых, концепция экологической безопасности является слабо разработанной и в зарубежной, и в отечественной литературе. В-третьих, в международном праве появилось большое количество норм, направленных на обеспечение экологи-

ческой безопасности, и концепция экологической безопасности объединяет и синхронизирует эти нормы.

В этой связи постановка и дальнейшая разработка указанных проблем определяет актуальность данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Концепция экологической безопасности представляет собой одно из мало изученных направлений в юридической науке. Вместе с тем, некоторые проблемы, относящиеся к проблематике настоящей работы, нашли свое отражение в трудах целого ряда исследователей. В последнее время они разрабатывались учеными, специализирующимися в теории международных отношений, так называемых стратегических науках, а также в политологии. В некоторых трудах затрагиваются международно-правовые аспекты экологической безопасности.

Так, например, безопасность государств стала объектом исследования в работах Г.И. Тункина, Э.И. Скакунова, Г.Х. Шахназарова, В.Ф. Петровского, Л.А. Иванашенко, Д. Герца, Р. Джервиса, А. Вулферса, Х. Булла, Б. Броди, Ф. Трайгера, Ф. Симони, Б. Бузана, Р. Ульмана, Д. Мэтьюз, Н. Маерса и других авторов.

Те или иные аспекты проблемы экологической безопасности затрагивают А.С. Тимошенко, А.А. Шишко, О.С. Колбасов, Е.А. Нестеренко, Н.С. Иванченко, С.В. Виноградов, А.В. Кукушкина, М.Н. Копылов, Г.П. Серов, Б. В. Ерофеев, А.К. Голиченков, М.М. Бринчук и другие.

Однако до сих пор в отечественной юридической науке не было предпринято специальных комплексных исследований международно-правовых аспектов экологической безопасности.

Все вышеуказанное обуславливает актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования явились международно-правовые нормы, призванные регулировать поведение государств и других субъектов права для обеспечения экологической безопасности.

Предмет исследования состоит в обзоре работ, посвященных концепциям безопасности и экологической безопасности; анализе основных международно-правовых документов в избранных отраслях международного права по исследуемой проблеме; изучении точек зрения специалистов в области международного права в контексте определения экологической безопасности; установлении места права экологической безопасности в системе международного права; выработке

рекомендаций по совершенствованию международно-правового и институционального механизмов обеспечения экологической безопасности.

Основной *целью диссертационного исследования* является определение места “права экологической безопасности” в системе международного права. Для реализации поставленной цели выдвинуты следующие *задачи*:

- выявить теоретические истоки концепции экологической безопасности;
- рассмотреть современные концепции экологической безопасности;
- проанализировать гарантии экологической безопасности в отдельных отраслях международного права;
- аргументировать выделение “права экологической безопасности” в качестве подотрасли права международной безопасности;
- раскрыть роль международных организации при обеспечении экологической безопасности;
- восполнить имеющиеся в отечественной и зарубежной науке пробелы в освещении проблем обеспечения экологической безопасности.

В качестве *методологической основы* диссертационного исследования использован метод системно-структурного анализа изучаемых явлений. Для решения конкретных исследовательских задач наряду с общенаучными применялись частно-научные методы: формально-логический, сравнительного правоведения, правового моделирования и некоторые другие.

Теоретической основой данного диссертационного исследования послужили труды известных отечественных правоведов в области международного права, а также ведущих специалистов экологического права и теории международных отношений: Г.И. Тункина, И.И. Лукашука, Э.И. Скакунова, Г. И. Курдюкова, Л. Х. Мингазова, Г.Х. Шахназарова, В.Ф. Петровского, Л.А. Иванашенко, Ю.М. Колосова, Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова, Л.И. Воловой, А.С. Тимошенко, А.А. Шишко, О.С. Колбасова, Е.А. Нестеренко, Н.С. Иванченко, С.В. Виноградова, В.Н. Трофимова, А.В. Кукушкиной, М.Н. Копылова, Г.П. Серова, Б. В. Ерофеева, А.К. Голиченкова, М.М. Бринчука, Е. П. Каменецкой, Г. М. Даниленко, Г. П. Жукова, Э.Г. Жуковой, А. В. Яковенко, И. П. Блищенко, П.А. Цыганкова, А. С. Малинина, В.И. Менжинского, О. В. Богданова, Д. Б. Левина, А. Н. Калядина, А. В. Кортунова и других.

Широко использовались труды зарубежных авторов как общетеоретического характера, так и по проблемам, составляющим предмет диссертационного исследования: Д. Герца, Р. Джервиса, А. Вулферса, Х. Булла, Б. Броди, Ф. Трайгера, Ф. Симони, Б. Бузана, Р. Ульмана, Д. Мэтьюз, Н. Маерса, Н. Броуна, Д. Пирадса, К. Талбота, Т. Хомера-Диксона, К. Буттса, Л. Сигела, Р. Смита, С. Гудмана, У. Сентера, П. Кеннеди, О. Уивера, А. Бувье, Х.-П. Гассера, Ж.-П. Зандерса, Д. Харта, Ф. Сандза.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что автором настоящей работы впервые предпринята попытка комплексного изучения международно-правовых вопросов обеспечения экологической безопасности. В диссертационном исследовании впервые экологическая безопасность рассмотрена в контексте концепции безопасности и даны теоретические обоснования становления права экологической безопасности в международном праве.

Результатом разработки темы диссертационного исследования являются следующие основные *положения, которые выносятся на защиту*:

1. Теоретические основы понятия безопасности и, в особенности, международной экологической безопасности.
2. Новая аргументация о межсистемной природе права международной безопасности, являющегося отраслью международного публичного права.
3. Критерии для обоснования концепции о выделении права экологической безопасности в качестве подотрасли права международной безопасности.
4. Совокупность норм, составляющих право экологической безопасности.
5. Взаимодействие норм права экологической безопасности как подотрасли права международной безопасности с другими отраслями международного права.
6. Рекомендации по совершенствованию действующих международно-правовых актов в целях обеспечения международной экологической безопасности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные по результатам проведенного исследования, а также материалы настоящей работы могут быть использованы:

- в дальнейших научных исследованиях по проблеме обеспечения экологической безопасности;
- для разработки предложений по совершенствованию механизма обеспечения экологической безопасности;

- в правотворческой деятельности заинтересованных государственных органов Российской Федерации;
- в учебном процессе при чтении лекций и проведения семинарских занятий по курсам международного публичного права, экологического права.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования использовались при чтении лекции и проведении семинарских занятий по курсу международного публичного права со студентами Казанского государственного университета.

Основные идеи и теоретические положения диссертации освещены на научных конференциях и изложены в опубликованных работах.

Диссертация была подготовлена на кафедре конституционного и международного права Казанского государственного университета, где прошло ее рецензирование и обсуждение.

Отдельные фрагменты и выводы диссертационного исследования были апробированы в рамках семинаров по международному праву в Центре по исследованию проблем мира и развития (Испания) и в период стажировки на юридическом факультете в Университете г. Эксетера (Великобритания).

Структура работы обусловлена целями и задачами настоящей работы. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных нормативно-правовых источников и литературы, а также приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, излагаются цель и задачи исследования, указываются его объект, предмет, теоретическая база и методологическая основа; формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагается практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава - «Экологические проблемы как угроза безопасности» - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Теоретические истоки концепции экологической безопасности» прослеживается эволюция концепции безопасности в отечественной и зарубежной литературе и обосновывается идея о необходимости расширения концепции безопасности за счет включения экологического элемента.

Доктринальное исследование, в частности работ У. Липпмана,² показало, что традиционно безопасность рассматривалась как защита государственных интересов военными средствами. Анализ Закона о национальной безопасности США 1947 года привел к выводу, что среди приоритетных целей государства на международной арене на первом месте стояло обеспечение безопасности страны, или национальной безопасности. При изучении соответствующей западной литературы замечено, что до 1980 года редко встречаются исследования по интересующей нас проблематике, и поэтому трудно говорить о возникновении согласованной школы мышления. Обсуждается идея Д. Герца "дилемма безопасности"³ - понятие, в соответствии с которым попытки государств обеспечивать потребности собственной безопасности имели тенденцию, вне зависимости от намерений, приводить к росту опасности для других. Каждое государство интерпретировало собственные меры как оборонительные, а меры других - как потенциально угрожающие. Идея дилеммы безопасности представляется весьма конструктивной, поскольку предлагает альтернативу модели борьбы сильных как путь интерпретации основ динамики международной политики. К сожалению, международная обстановка во время "холодной" войны оказалась бесплодной почвой для такой либеральной мысли. Большинство людей мыслили по схеме: акция - реакция соперничающих держав.

В этом же параграфе соискатель уделяет внимание анализу исследования А. Вулферса, посвященного национальной безопасности.⁴ При этом отмечается, что акцент автора на национальной безопасности отражает доминирующую ориентацию в эмпирической литературе. Его научная работа является мастерским введением к разноплановым сюжетам этой сложной концепции. Однако предложенное А. Вулферсом определение безопасности как "нечеткого символа" - он доказывает, что безопасность "может не иметь точного определения вообще", - охладила дальнейший интерес в разработке безопасности как основного подхода к пониманию международных отношений. В действительности это не входило в намерения А. Вулферса. Напротив, он стремился обратить внимание на потенциальный вред нечеткости национального символа такой огромной политической силы.

² Lippman W. US Foreign Policy. - Boston, 1943. - P. 5.

³ Herz J.H. Idealist internationalism and the security dilemma //World Politics. - 1950. - № 2. - PP. 157-158; Herz J.H. International Politics in the Atomic Age. - New-York, Columbia University Press, 1959. - PP. 231-243.

⁴ Wolfers A. National security as an ambiguous symbol: Discord and Collaboration. -Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1962, ch. 10. - P. 147.

Среди иностранных исследований диссертант выделяет труды Х. Булла, Б. Броди, Ф. Трайгера и Ф. Симони, также внесших свой вклад в разработку данной темы.

Анализ отечественной литературы позволил определить, что под обеспечением интересов национальной безопасности государства большинство авторов подразумевают защиту его независимости, суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности границ, невмешательство в его внутренние дела. Российские ученые, например, Г.И. Тункин, Э.И. Скакунов, Г.Х. Шахназаров, В.Ф. Петровский, подчеркивают необходимость решения каждым государством проблем своей безопасности в рамках модели международной безопасности.

Нетрадиционные угрозы безопасности привлекли внимание международных только в семидесятых годах, когда нефтяной кризис показал значимость экономических и экологических проблем для безопасности государств. Распад Советского Союза вызвал новые дебаты относительно необходимости переосмысления традиционной концепции безопасности, приспособления ее к существованию после биполярного мира. После распада блока социалистических стран появилась возможность абстрагироваться от привычного анализа, детерминированного конфронтацией двух блоков. Внезапно обнаружились новые тенденции в мире, которые потребовали пристального внимания к себе. Одной из таких тенденций стала обеспокоенность по поводу состояния окружающей среды. Экологический кризис или, как еще говорят, экологический стресс, как первоначально казалось, требовал естественнонаучных решений. Потом к дискуссии подключились различные общественные объединения, и, наконец, дебаты возникли среди представителей гуманитарных наук.

В работе обосновывается мнение, что тревога мировой общественности по поводу серьезности экологических проблем, возведение их в ранг самых приоритетных проблем современности и привело к возникновению концепции экологической безопасности.

Во втором параграфе “Современные концепции безопасности” диссертант систематизирует различные теоретические и эмпирические исследования, так или иначе посвященные проблемам обеспечения экологической безопасности. Констатируется реальность существования данной концепции в социальных науках и необходимости ее прояснения. Как известно, концепция – это система взглядов на ту или иную проблему. В данном случае анализируется связь между безопасностью и окружающей средой, причем предпринимаются различные толкования такого взаи-

модействия и, соответственно, выдвигаются присущие данному толкованию концепции.

Автор подвергает критике свойственную традиционной концепции безопасности ориентацию на государство-нацию как основной субъект обеспечения безопасности. Выступая против анализа исключительно “национальной” экологической безопасности в пользу рассмотрения и “глобальной” или “всеобъемлющей” экологической безопасности и “экологической безопасности индивидов”, соискатель формулирует собственную интерпретацию рассматриваемого понятия.

Предлагаемый им подход к концепции экологической безопасности основан и на том, что угрозы безопасности в XXI веке проистекают из конкурентного характера взаимодействия человека и природы. Здесь особое внимание отводится таким проблемам, как, например, распространение болезней, вызванных микроорганизмами; генетическая инженерия. Отличительными признаками такого подхода являются: наличие парадоксов и важность аксиологического элемента при решении проблем.

Диссертант рекомендует искать содержание понятия экологической безопасности в том числе и в установлении причинной связи между экологическим стрессом и конфликтом. Отмечается, что такое понимание экологической безопасности, когда экологический стресс может являться причиной внутреннего или международного конфликта и тем самым представлять собой угрозу безопасности, стало доминирующим в западной литературе. Особенность этого подхода состоит в том, что теоретические выводы в данном случае основывались на эмпирических исследованиях, которые проводились в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Предложено изучать прежде всего отдельные случаи возникновения конфликтов из-за ухудшения качества окружающей среды или дефицита природных ресурсов, например таких, как вода, лес, плодородная почва. Следующим этапом должно стать составление типологии “экологических” конфликтов и формулирование теоретических выводов о причинной связи между экологическим стрессом и конфликтом. Показано, что данный подход все же основан на традиционном понимании безопасности и поэтому его возможности ограничены. Однако в своих пределах, то есть для целей превентивной дипломатии и управления конфликтными ситуациями, его использование представляется очень эффективным. Последующая эволюция данной концепции предполагает перемену качества: прямое применение теоретических выводов на практике.

Отмечается появление многочисленных официальных документов не юридического характера и докладов неправительственных организаций. Выделение этой группы объясняется той важной ролью, которую она играет в распространении и широком признании концепции экологической безопасности. Существует тенденция учреждения правительственных агентств и новых государственных должностей, связанных с обеспечением экологической безопасности и проведением сравнительного анализа деятельности сходных структур в разных странах.

В работе делается акцент на обеспечении экологической безопасности при планировании и осуществлении военной деятельности. Проводится обзор возможностей использования ресурсов разведывательных служб. Здесь можно выделить два направления: использование сбора информации для целей обеспечения экологической безопасности и использование людских ресурсов: аналитики и оперативные работники секретных служб тренируются для рассмотрения экологического стресса как потенциальной угрозы стабильности режима. Отмечается, что практика участия вооруженных сил и секретных служб в различных миссиях по предотвращению или ликвидации последствий экологических катастроф - одна из реалий современного мира.

Показано, что проблемы обеспечения экологической безопасности можно рассматривать в свете отношений развивающихся стран, стран с переходной экономикой и развитых стран. Содержание концепции экологической безопасности может меняться в зависимости от взглядов на международные отношения в целом. Мнения по поводу экологической безопасности варьируются от позиций, защищающих сохранение существующего положения вещей в устройстве международного сообщества, до позиций, выступающих за фундаментальные перемены. Между двумя крайностями лежит точка зрения о необходимости при сохранении *status quo* постепенных фундаментальных перемен, которые достигаются путем демократизации, управляемой элитами развитых стран.

Далее рассматривается внутригосударственный подход к концепции экологической безопасности. Анализируются: Концепция национальной безопасности Российской Федерации, содержащаяся в Указе Президента РФ от 17.12.97 г. № 1300, Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации", Конституция Российской Федерации, относящая к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов "охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности" (п. "д" ч. 1 ст. 72), законы, регу-

лирующие отношения по обеспечению безопасности (Федеральный Закон РФ “О безопасности” 1992 года, Федеральный закон РФ “Об экологической безопасности” 1995 года, (Президентом РФ не подписан), иные правовые акты, имеющие отношение к регулированию экологически безопасной деятельности.

Выделяются виды безопасности, обозначенные как составные части национальной безопасности, объекты безопасности; формулируются национальные интересы, цели государственной политики (национальные цели), угрозы национальным целям; опасные для человека и окружающей среды факторы, источники экологической опасности, каналы распространения экологической опасности (как природные, так и антропогенные). Проводится анализ роли и места экологической безопасности в иерархической структуре национальных целей и жизненно важных интересов России. В работе определяется приоритет экологической безопасности как составной части национальной безопасности.

Полученный в ходе проведенного исследования материал дает диссертанту возможность прийти к следующему заключению: различие взглядов на сущность данного понятия обусловлено комплексным характером данной проблемы. Деятельность по обеспечению экологической безопасности многогранна. Столь же многогранно и правовое регулирование этой деятельности.

Вторая глава называется *“Гарантии экологической безопасности в отдельных отраслях международного права”*. В настоящее время в международном праве появляется большое количество норм, направленных на обеспечение экологической безопасности. В работе анализируются такого рода нормы и их взаимодействие с нормами некоторых отраслей международного права – международного гуманитарного права (*параграф первый*), международного космического права (*параграф второй*) и права международной безопасности (*параграф третий*). Конкретный выбор отраслей международного права был обусловлен тем, что в данных отраслях имеются пробелы, которые необходимо устранить.

В первом параграфе “Экологическая безопасность и международное гуманитарное право” постулируется, что связь между экологическим стрессом, безопасностью и вооруженным конфликтом может быть следующая. Во-первых, экологический стресс может, при определенных обстоятельствах, приводить к возникновению вооруженного конфликта,⁵ который, в свою очередь, еще более

⁵ См., например: Homer-Dixon T. On the threshold: environmental change as causes of acute conflict // *International security*. – 1991. – № 16. – P. 78.

усугубляет экологическую ситуацию. Во-вторых, наличие вооруженного конфликта почти неизбежно приводит к экологическому стрессу. Даже после завершения вооруженных конфликтов наличие экологических последствий на долгое время представляло угрозу безопасности государств.

Опыт современных вооруженных конфликтов (войны во Вьетнаме, в Персидском заливе, операции НАТО на Балканах) поставил множество вопросов относительно содержания, сферы применения и недостатков норм международного гуманитарного права, касающихся защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта.

В реальности любой вооруженный конфликт будет приводить к деградации окружающей среды. Вот почему некоторые исследователи предлагают ввести эффективный запрет на войну, а не только ограничить способы ее ведения. К сожалению, такая точка зрения основана на нереалистичном мнении, что войну можно упразднить. Высказано предположение, что дискуссия об окружающей среде во время вооруженных конфликтов должна перейти от *"jus ad bellum"* (норм, регулирующих применение силы) к *"jus in bello"* (нормам, регулирующим фактическую ситуацию вооруженного конфликта).

Анализ положений общего и договорного международного гуманитарного права показал, что до начала семидесятых годов международное гуманитарное право было антропоцентричным по сфере действия и направленности. Несмотря на распространяемое мнение, что существующие нормы международного гуманитарного права достаточно полно обеспечивают защиту окружающей среды и с принятием Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года и Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским Конвенциям 1949 года (ст. 35, пункт 3 и ст. 55) можно говорить о замене антропоцентричного подхода к рассматриваемой проблеме, диссертант отстаивает точку зрения о том, что существующий правовой режим не достаточен и не эффективен. Он утверждает, что антропоцентричного подхода придерживаются те исследователи, которые отрицают существование отдельной проблемы деградации окружающей среды в результате вооруженного конфликта, рассматривая ее лишь как часть гуманитарных проблем.

На основе критического анализа существующих мнений в работе делается вывод о необходимости выработки отдельного международно-правового документа, посвященного защите окружающей среды во время вооруженного конфликта, в ко-

тором окружающая среда рассматривалась бы как жертва войны. В целях обеспечения соблюдения участниками будущей конвенции ее положений предложено создать международную организацию.

Во втором параграфе "Обеспечение экологической безопасности и международное космическое право" внимание сосредоточено на обзоре положений основных международно-правовых документов международного космического права в свете гарантий экологической безопасности. Прослеживаются новые тенденции в развитии международного космического права. Отмечена правотворческая деятельность Комитета ООН по космосу. Проводится анализ правового регулирования прикладных видов космической деятельности, в частности, дистанционного зондирования Земли из космоса, космической метеорологии, использования ядерных источников энергии в космическом пространстве. Обсуждается правовой режим охраны окружающей среды космоса в связи с проблемой "космического мусора". Подчеркивается, что на развитие международного космического права и совершенствование положений по обеспечению экологической безопасности оказывает влияние позиция развивающихся стран.

По мере развития мировой цивилизации использование космоса будет возрастать. Это дает основание предполагать, что в скором будущем начнется все более интенсивное его исследование, освоение и использование. Существующая система международного космического права в настоящее время в основном ориентирована на нужды пионерской эры развития космонавтики, когда все астронавты признавались избранными индивидуумами и представляли не только свои государства, но и все человечество. Однако уже сейчас можно наблюдать некоторое развитие международного космического права, особенно в части использования телекоммуникационных систем и частного предпринимательства в космосе. Можно ожидать, что в скором времени это выведет международное космическое право на качественно новую ступень, на которой правовая система будет связана с повседневной рутинной ежедневной активностью в космическом пространстве.

Также очевидно, что чем интенсивней происходит использование космического пространства, чем более оно становится техногенным, чем большее антропогенное воздействие испытывает, тем более актуальными становятся проблемы экологической безопасности деятельности в космическом пространстве. Это означает,

что при разработке новых международных правил поведения государств в космическом пространстве нормы об экологическом безопасностии займут важное место.

В третьем параграфе рассматриваются "Экологические аспекты в международно-правовых актах права международной безопасности". Здесь отмечается, что в настоящее время существует практика введения норм, призванных гарантировать экологическую безопасность, в договоры по разоружению. Детально анализируется правовая основа для решения экологических проблем в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 года (далее – КБТО).

Биологическое оружие, по сравнению с другими видами оружия массового уничтожения, имеет ряд отличительных особенностей. В международном праве первой попыткой запретить биологическое оружие следует считать Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или иных подобных газов и бактериологических средств 1925 года. Несмотря на то, что КБТО на момент ее вхождения в силу в 1975 году являлась единственным и наиболее прогрессивным договором, запрещающим целый вид оружия массового уничтожения, у нее существовали существенные недостатки. Один из главных - отсутствие положений о международном контроле за исполнением конвенции, что было подтверждено на конференциях государств-участников, посвященных соблюдению положений данной Конвенции. Другие недостатки КБТО происходят из-за самого характера биологического производства и возможности его двойственного применения. Кроме того, в мирных целях исследование, разработка и производство патогенных микроорганизмов, которые могут использоваться в качестве биологического оружия, разрешены. В 1997 году Куба направила в адрес России, одного из трех государств-депозитариев КБТО, требование – первое из такого рода требований с момента вступления КБТО в силу в 1975 году. Речь шла о созыве официального консультативного заседания для расследования факта совершения США нападения с применением биологических агентов в октябре 1996 года. Данное обвинение и последовавшая за ним процедура еще раз свидетельствуют о самом серьезном недостатке КБТО - об отсутствии режима проверки.

Выход видится в активизации усилий по разработке мер для более эффективной имплементации статьи X, касающейся обмена оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании бактериологических (биологических) средств и токсинов в мирных целях. В этом случае развивающиеся страны

смогут более активно участвовать в режиме, устанавливаемом КБТО. Имплементация статьи X при существовании механизма контроля чрезвычайно важна для целей обеспечения экологической безопасности. Помимо всего прочего, ее положения регулируют международное сотрудничество по борьбе с инфекционными болезнями, которые в настоящее время являются основной причиной смертей в мире: ежегодно от инфекционных болезней умирает более 17 миллионов человек, 9 миллионов из них - дети.

Остается не урегулированным еще один недостаток КБТО: проблема разграничения биологических программ для обороны и нападения. Почти невозможно провести различие между запрещенной или разрешенной деятельностью. В основном это происходит из-за двойственного применения оборудования. Следовательно, настаивая на запретительных положениях Конвенции, очень важно создавать атмосферу доверия и прозрачности между государствами.

В настоящее время широко признано, что в ближайшем будущем угроза применения биологического оружия резко возрастет из-за быстрого развития микробиологии, молекулярной биологии и генетики. В данном обстоятельстве можно увидеть фундаментальное отличие КБТО от Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 года (КХО), которое, в частности, объясняет, почему режим проверки и инспекционные процедуры, предусмотренные в КХО, невозможно "механически" скопировать и применить при составлении протокола к КБТО. Если КХО рассматривает тщательно разработанные технологии, вещества и процессы, которые существовали в течение длительного времени (иногда с XIX века) и получили широкое распространение во всем мире, то режим КБТО должен соответствовать продолжающейся и по сей день "революции" в биологии. Известно, что новаторские исследовательские разработки появляются каждые несколько лет. Разглашение коммерческой тайны в результате инспекций может привести к банкротству предприятия.

В последнее время распространение инфекций считается угрозой экологической безопасности⁶. Поскольку эпидемии не признают национальных границ, то их следует признать глобальной проблемой. Вот почему борьба с распространением инфекции требует решения на национальном и, в особенности, на международном уровне. Разумеется, прямое применение биологического оружия – более серьезная

⁶ Garret, L. The return of infectious disease //Foreign affairs. – 1996. – Jan.-Feb. – PP. 66-67.

угроза безопасности, чем распространение инфекций. Однако для решения обеих проблем необходимо сотрудничество государств, направленное на поддержание режима нераспространения и развитие новых технологий по борьбе с инфекциями и получению новых вакцин для этой цели. Следовательно, режим КБТО необходимо сбалансировать: контрольный механизм не должен препятствовать международному научно-техническому сотрудничеству государств в мирных целях.

Диссертант считает, что режим всеобъемлющего запрета биологического оружия может быть усилен созданием организации по запрещению биологического оружия, аналогичной Организации по запрещению химического оружия. Она должна иметь бюджет, учитывающий относительно высокую стоимость проведения систематических инспекций на месте, и, самое главное, обладать высокой степенью политической независимости. Только в этом случае международная проверка соблюдения положений Конвенции будет эффективной. Более того, с целью обеспечения экологической безопасности такая организация должна тесно сотрудничать с другими международными и региональными организациями, например, с ВОЗ или ОБСЕ. Подобное институциональное сотрудничество должно найти отражение в тексте Конвенции.

В условиях нового подхода к экологическим проблемам, как к проблемам безопасности, необходимо заключить, что существующий режим КБТО оказывает неоднозначное влияние на обеспечение экологической безопасности.

Третья глава “Международный режим экологической безопасности” состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – “Концепция экологической безопасности и международное право”, с учетом выводов, сделанных во второй главе, отмечается значительное влияние концепции экологической безопасности на развитие международного права. Анализируются мнения ученых, посвященные международно-правовым аспектам экологической безопасности. Здесь же автор определяет роль и место формирующегося “права экологической безопасности” в системе международного права.

Необходимость разработки концепции экологической безопасности в качестве компонента системы всеобъемлющей международной безопасности была подчеркнута на 42-й и 43-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. В свете концепции всеобъемлющей безопасности экологическая безопасность – это безопасность жизненно важных для человечества экологических систем нашей планеты и поддержа-

ние надлежащего природного равновесия между ними. Ее обеспечение – конечный результат процесса охраны окружающей среды.

Отмечается, что экологическая составляющая системы всеобъемлющей международной безопасности основана на общепризнанных принципах и нормах международного права, закрепленных в Уставе ООН, а также на специальных (отраслевых) принципах, применяемых к конкретным взаимоотношениям государств по различным вопросам обеспечения экологической безопасности. Постулируется формирование в международном праве принципа экологической безопасности.

В данной главе изучаются дефиниции понятия экологической безопасности, предложенные специалистами в области международного права. При всем многообразии существующих определений можно выделить общее. Правовой формой бытия системы международной экологической безопасности должен быть общий международный договор, закрепляющий основополагающие принципы международной экологической безопасности и механизм, обеспечивающий их претворение в жизнь⁷.

Создание системы международной экологической безопасности должно сопровождаться международно-правовым регулированием этой деятельности. На наш взгляд, в современном международном праве существует достаточное количество норм, регулирующих отдельные аспекты обеспечения экологической безопасности (например, обеспечение радиационной безопасности, обеспечение безопасности мореплавания). Некоторые нормы международного права находятся еще в начальной стадии формирования, например, принципы международно-правового регулирования проблемы “космического мусора”. Можно заключить, что в международном праве присутствует единый комплекс норм, предметом регулирования которых являются вопросы обеспечения международной экологической безопасности. Между тем в международном праве сформировался и комплексный принцип экологической безопасности.

Комплексный принцип экологической безопасности состоит из договорных и обычных норм и раскрывается в большом количестве международно-правовых документов и практике субъектов международного права. Не ясным, к сожалению, остается место этих норм в системе международного права. Так, нормы,

⁷ Василенко В. А. Экологическая безопасность как элемент всеобъемлющей системы международной безопасности /Материалы международной научной конференции 9-10 апреля 1987 г. – М., 1987. – С.73.

регулирующие безопасность мореплавания и защиту экологических систем Мирового океана, относятся к международному морскому праву, а нормы, направленные на регулирование экологически безопасного разоружения, содержатся в праве международной безопасности. Несмотря на это, все эти нормы объединяет общее - принцип экологической безопасности. Вопрос о том, можно ли отнести нормы, раскрывающие содержание принципа экологической безопасности, к международному праву окружающей среды или они составляют "право экологической безопасности", остается спорным.

Общезвестно: собственно концепция экологической безопасности в теории международных отношений сформировалась в рамках более общей концепции безопасности, что явилось реакцией на присутствие потенциальных и реальных угроз экологического характера для безопасности государств и международной безопасности. Диссертант предлагает критерии для обоснования концепции о выделении права экологической безопасности в качестве подотрасли права международной безопасности. Такой подход позволяет четко обозначить различия принципа экологической безопасности и принципа охраны окружающей среды. Таким образом, по нашему мнению, обеспечение международной экологической безопасности – это деятельность субъектов международного права по выявлению и нейтрализации потенциальных и реальных угроз экологического характера международной безопасности.

Во втором параграфе "Институциональный механизм обеспечения экологической безопасности" указывается на необходимость усовершенствования не только нормативного, но и институционального механизма обеспечения экологической безопасности. Обосновано предложение об организации международной экологической безопасности.

В настоящее время в международных организациях, обеспечивающих международную безопасность, существуют органы, деятельность которых может впоследствии привести к созданию единой системы обеспечения экологической безопасности. Однако перспективы данной системы, равно как и деятельности этих органов, нельзя рассматривать в отрыве от деятельности этих организаций и их соотносительности между собой.

В настоящее время в практике международных и региональных организаций по обеспечению безопасности формируется особый подход к экологической безопасности. Такой подход является интегрированным. Он включает в себя: деятельность по предотвращению и ликвидации последствий катастроф; использование не-

обходимой информации; наличие человеческих аналитических ресурсов для решения экологических проблем; учреждение специальных комитетов и должностей, занимающихся проблемами экологического кризиса; включение экологической составляющей в стратегические разработки и планы; признание причинной связи между экологическим стрессом и возможной эскалацией конфликта, с одной стороны, и отрицательным последствием вооруженного конфликта для качества окружающей среды - с другой. Здесь особо следует отметить, что такие организации могут участвовать в операциях по поддержанию мира и международной безопасности и сами являться причиной экологического стресса.

Оценивая опыт участия организаций системы ООН в обеспечении экологической безопасности, автор работы изучает возможности реорганизации этой системы с тем, чтобы она смогла обеспечить экологическую безопасность в новой обстановке.

Защита окружающей среды составляет один из видов деятельности ООН. Экологическую деятельность ООН в целом можно разделить на три составляющие. Во-первых, ООН способствует заключению договоров в области защиты окружающей среды. Во-вторых, под эгидой ООН проводится большое количество международных конференций, которые не только являются форумом для обсуждения экологических проблем (таких, как деградация почв, недостаток пресной воды и так далее) на глобальном уровне, но и катализируют дискуссию на национальном и локальном уровнях. В-третьих, с защитой окружающей среды связаны отдельные учреждения системы ООН. Несмотря на их важную роль в решении экологических проблем, следует отметить, что в системе ООН в настоящее время отсутствует хорошо организованная структура, которая бы эффективно противодействовала экологическим вызовам на глобальном уровне. Функции некоторых существующих в системе ООН учреждений достаточно расплывчаты, подчас они дублируют друг друга.

В этом же параграфе оценивается эффективность деятельности Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Комиссии по устойчивому развитию (КРУ), Глобального экологического фонда, Программы ООН по развитию (ПРООН), Всемирного банка. Анализируются предложения об учреждении Совета экологической безопасности ООН, преобразовании Совета по опеке ООН, создании при ООН Центра срочной экологической помощи. Представляется, что в системе ООН необходимо иметь международное экологическое агенство – более значимое, чем ныне существующее. Наличие соответствующего бюджета позволит ему

осуществлять не только координирующую, но и оперативную деятельность. Находиться оно должно в Нью-Йорке или Женеве.

На основе проведенного анализа диссертант приходит к заключению, что ООН является единственной международной организацией глобального масштаба, на которую могут быть возложены функции обеспечения экологической безопасности. Однако эффективность ее деятельности во многом зависит от политической воли входящих в нее государств, прежде всего индустриально развитых. Предложенная Генеральным Секретарем К. Аннаном реформа этой организации и соответствующее ее финансирование должны сопровождаться организацией оперативного учреждения, занимающегося обеспечением экологической безопасности в глобальном масштабе. Функции его могут быть разнообразны: это мониторинг, контроль и оценка состояния окружающей среды, включая выявление дестабилизирующих факторов или непосредственных экологических угроз; правотворческая и регулятивная функция; реагирование на чрезвычайные обстоятельства, кризисные ситуации через соответствующие механизмы и процедуры; контроль за выполнением международных обязательств и согласованных мер. Такая организация должна работать в непосредственном взаимодействии с региональными международными организациями в области безопасности.

Действует еще одна организация, претендующая на поддержание международного мира и безопасности, - это Организация Североатлантического договора. Она основана на подписанном 4 апреля 1949 года в Вашингтоне Североатлантическом договоре, составляющем правовую основу функционирования организации. В начале 90-х годов НАТО приступила к реформированию. Процесс перемен был связан с изменившейся международной обстановкой в связи с окончанием "холодной" войны. В июле 1990 года на встрече на высшем уровне была принята "Лондонская декларация о преобразовании Североатлантического союза", в которой говорилось о необходимости изменения подхода НАТО к проблеме безопасности. В 1991 году на встрече на высшем уровне в Риме была обнародована новая стратегическая концепция и Декларация о мире и сотрудничестве. В ней идет речь о дополнении концепции безопасности экологическими элементами; признается, что безопасность основана на политических, военных, социальных и экологических факторах.

В деятельности, проводимой НАТО для обеспечения экологической безопасности, соискатель особое значение придает гражданскому чрезвычайному

планированию. В соответствии с терминологией НАТО, оно представляет собой разработку коллективных планов по систематическому и эффективному использованию гражданских ресурсов Североатлантического союза на национальном уровне и уровне НАТО в поддержку стратегии союза. В диссертационном исследовании обсуждается деятельность Главного комитета по гражданскому чрезвычайному планированию (ГКЧП), в том числе и по программе “Партнерство ради мира” (ПРМ).

Проводится анализ функций созданного в июне 1998 года в Брюсселе Евроатлантического координационного центра реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАКЦРСБК), деятельности Научного комитета НАТО, Комитета НАТО по проблемам современного общества (КПСО).

Отмечается, что институциональная основа обеспечения безопасности в Европе была сформулирована в Римской декларации 1991 года, в которой говорится, что задачи, стоящие перед новой Европой, не могут быть всесторонне решены силами лишь одной организации. Обсуждается новая архитектура европейской безопасности, которая предполагает взаимную дополняемость задач НАТО, ОБСЕ, Европейского союза, Западноевропейского союза и Совета Европы. Отмечается, что структурообразующая роль НАТО в складывающейся архитектуре безопасности у ряда исследователей и политиков вызывает опасения. Решение вопросов европейской безопасности они связывают с координацией действий таких европейских международных организаций, как ОБСЕ, НАТО, ЕС, ЗЕС, Совет Европы и др. Под “координацией” чаще всего понимается выполнение военными структурами НАТО или ЗЕС миссий, возложенных на них наиболее представительными форумами. Российская дипломатия настаивает на определяющей роли ОБСЕ среди институтов европейской безопасности. Несмотря на особенности функционирования ОБСЕ, которые становятся неприемлемым фактором при определении институционального каркаса архитектуры безопасности, в диссертационном исследовании показано, что именно эти особенности обуславливают значительную роль ОБСЕ в сфере обеспечения безопасности.

При создании системы международной экологической безопасности должны быть полностью реализованы все методы и механизмы, выработанные в рамках рассмотренных выше организаций. Следует подчеркнуть, что, помимо чисто функциональной пригодности, система экологической безопасности на международном уровне должна обладать большим запасом политической прочности и авторитетом.

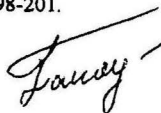
Для этого ее основные элементы должны находиться в составе структурообразующей организации в сфере обеспечения безопасности.

Вопросы создания и функционирования данной системы требуют правового регулирования. В этой связи представляется целесообразным выработка и принятие основного международно-правового документа, в котором будут оговорены принципиальные аспекты создания системы международной экологической безопасности.

В заключении сформулированы основные итоги и выводы диссертационного исследования, обобщены предложения, направленные на совершенствование нормативного и институционального механизмов обеспечения международной экологической безопасности.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Выводы и рекомендации Международной конференции по распространению знаний о международном гуманитарном праве (Казань, 15-16 мая 1997 г.) // Московский журнал международного права. – Москва. - 1997. - № 3/27. – С. 213-225.
2. Распространение знаний о международном гуманитарном праве // Материалы международной конференции. – Казань, 1997. – С. 109-118.
3. Угроза экоцида // Московский журнал международного права. – Москва. -1998. - №2/30. – С. 144-156.
4. Защита прав человека и окружающая среда // Московский журнал международного права. Специальный выпуск, посвященный 50-летию Всеобщей Декларации прав человека. – Москва, 1998. - С. 198-201.

Подписано в печать 24.04.2000 г.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 120 экз.
Отпечатано в издательском комплексе
Управления международных связей КГУ

707 140402

